

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ СИРИЙСКИМИ БЕЖЕНЦАМИ 15–17 ЛЕТ

Пилишвили Татьяна Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198; e-mail: pilishvili_ts@pfur.ru

Аль Масри Исмаил, аспирант кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются особенности переживания личностью экстремальной ситуации социогенного характера, а также риски развития посттравматического стресса. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей переживания сирийскими старшеклассниками военного конфликта в родной стране. Отражена специфика соматического состояния и разворачивающейся на фоне психотравмирующих событий психологической адаптации к новой ситуации, которая состоит в вынужденной миграции из Сирии в Иорданию и пребывании в лагере беженцев. Показаны возможности развития адаптационных ресурсов личности в контексте проактивного совладания с кризисной ситуацией в связи с посттравматическим ростом.

Ключевые слова: экстремальная социогенная ситуация, вынужденная миграция, адаптация личности, проактивное совладание, посттравматический рост.

ВВЕДЕНИЕ

Экстремальная ситуация социогенного характера принципиально отличается тем, что в ней присутствует *другой* как *агрессор*. Это неизбежно рождает трудности адаптации к новой действительности, где в качестве вызовов выступают не только социально-экономические последствия военных действий в родной стране, но и поиск доброго в самой природе человека [1, 2, 7]. Отмечается, что в результате экстремальной ситуации возможно возникновение как посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), так и явления совершенно иного характера, связанного с тем, что «вопреки фону травмы рост не только внезапен и, в соответствии с этим, по существу своему интересен, но и направлен на многостороннюю программу человеческого совладания и адаптации» [5, с. 112]. Этот феномен обозначается в современной психологической литературе как «посттравматический рост» [6, 13, 12, 14] и подразумевает возможность качественной трансформации личности в связи с её развитием и переходом на новый уровень адаптации.

В случае с исследуемыми нами сирийскими юношами и девушками переходного возраста на экстремальную ситуацию (военный конфликт в родной стране, вынужденная

миграция) накладываются переживания возрастного кризиса. При этом нормальные для стресса негативные психические состояния усугубляются горем утраты близких, а также серьёзными психологическими последствиями вынужденного пребывания в лагере беженцев. Однако даже в подобных условиях у личности имеются некоторые ресурсы для адаптации к новым условиям среды.

Цель данного исследования — изучение особенностей адаптации к экстремальной социогенной ситуации у сирийских старшеклассников на примере пребывания в лагере беженцев в результате военного конфликта в родной стране. В частности, мы предположили, что существуют особенности адаптации сирийских подростков к экстремальной ситуации социогенного характера в связи с актуальным психосоматическим состоянием, а также характером совладания личности со стрессом.

МЕТОДЫ И ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью диагностики особенностей переживания экстремальной ситуации подростками мы использовали следующие методики: «Адаптация» (А.И. Крупнов), «Эссенский опросник личностной травмы (ETI-F)» (С. Тагай, S. Tagay; В. Сэнф, W. Senf) [15], «Измерение подростковой тревожности относительно будущего» (Ю.А. Зайцев) [3], «Проактивное совладающее поведение» (Э. Грингласс, Р. Шварцер и др.) [4]. Выборку составили 150 старшеклассников (75 юношей и 75 девушек) из Сирии в возрасте от 15 до 17 лет, находящихся на территории Иордании в лагере беженцев «Заатари» в период с марта 2013 г. по май 2014 г. и добровольно принявших участие в исследовании. Для обработки полученных данных были использованы U критерий Манна-Уитни, факторный анализ.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Чтобы выявить различия в особенностях адаптации по методике А.И. Крупнова у старшеклассников, имеющих различные соматические симптомы, был применён U критерий Манна-Уитни. Нами было выявлено, что имеются статистически значимые различия по шкале коммуникативных трудностей у юношей в связи с наличием и отсутствием желудочно-кишечных расстройств ($U=0,042$; $p=0,01$; $M1=80,28$; $M2=64,68$). Так, юноши, по собственным сведениям не имеющие недомоганий желудочно-кишечного тракта, испытывают более сильные коммуникативные трудности, ощущение недопонимания со стороны собеседника, нетерпеливость в общении, ощущение себя одиноким даже среди других людей. Они демонстрируют болезненное переживание языковых барьеров в межэтническом общении, стойкие стереотипы, а также тоску по родине. Это, по-видимому, означает, что сильное чувство страха, бессознательно переносимое на желудочно-кишечное расстройство, частично снижается за счёт ухудшения соматического состояния личности. Эти данные определённым образом согласуются с ранее полученными результатами [8, 10, 11]. Обнаружено также, что имеются статистически значимые различия по шкале неуверенности у юношей с затруднениями дыхательной системы по сравнению с юношами, не заявившими о недомоганиях в этой области ($U=0,037$; $p=0,01$; $M1=69,94$; $M2=85,37$). Вероятно, полученные данные означают, что чувство неуверенности сопровождается затруднением дыхания, из-за чего происходит взаимное усиление физиологического и психологического состояния нестабильности.

Было обнаружено, что имеются статистически значимые различия по шкале неуверенности у юношей с наличием и отсутствием нервного тремора ($U=0,011$; $p=0,01$; $M1=30,57$; $M2=43,52$). Это означает, что соматическое состояние дрожи у юношей сопровождается психологическим переживанием растерянности, сомнения, они легче впадают в паническое состояние при столкновении с неожиданностями в новой обстановке, обесценивают себя и свои способности. Выявлены различия по шкале ностальгии у юношей с головными болями и без таковых ($U=0,033$; $p=0,01$; $M1=45,54$; $M2=34,23$). В частности, у юношей

с отсутствием головной боли наблюдается более сильное желание вернуться на родину. Они отличаются тем, что постоянно вспоминают о прошлом, о родных и близких людях, а также глубоко тоскуют по родной природе и дому. Возможно, головная боль в данном случае выступает в качестве компенсаторного механизма и, обращая на себя дополнительное внимание, частично притупляет болезненные воспоминания.

Примечательно, что выявленные нами различия присутствуют только у юношей исследуемой выборки. Возможно, это связано с повышенной ответственностью, а также запретом на выражение эмоций мужчинами, необходимостью их высокого самоконтроля в Сирии как стране Арабского мира. Эти данные определённым образом согласуются с ранее полученными нами результатами по связи агрессивности и адаптации арабских студентов [9]. Парадоксальным образом проявление негативных и неприемлемых в рамках культуры эмоций становится возможным и даже социально желательным в процессе ухудшения соматического состояния. Результаты U критерия Манна-Уитни у девушек показывают, что существуют статистически значимые различия в уровне адаптации у старшеклассниц с высоким и средним уровнем тревожности ($U=0,045$; $p=0,01$; $M1=46,21$; $M2=35,59$). Так, у девушек с высоким уровнем тревожности как личностной черты выявлен более низкий уровень адаптации. Они чаще не умеют приспосабливаться к новой ситуации, преодолевать трудности, предвосхищать ближайшие события; им труднее общаться с людьми вследствие пассивности и низкого авторства жизни.

По результатам осуществлённого нами факторного анализа можно выделить три фактора общего характера адаптации сирийских старшеклассников к новой ситуации в условиях вынужденной миграции. Первый *преадаптационный фактор* включает в себя адаптацию (0,473), проактивный копинг (0,748), рефлексивный копинг (0,607), стратегическое планирование (0,478), превентивный копинг (0,780), поиск инструментов поддержки (0,766), поиск эмоциональной поддержки (0,677). Данный фактор обуславливает продуктивный подготовительный этап адаптации посредством ориентированного на будущее копинга, в ходе которого личность способна ставить цели по преодолению потенциальных трудностей, предвидеть их возможные последствия и гибко реагировать на неизбежные изменения. Второй *фактор коммуникативно-эмоциональных трудностей адаптации* включает в себя коммуникативные трудности (0,637), эмоциональные трудности (0,765), неуверенность (0,760) и означает блок негативных внутренних переживаний, выражающихся и усиливающихся при общении с другими людьми. Третий *фактор ухода от других в самоанализ прошлого* состоит из ностальгии (0,850), рефлексивного копинга (0,530), поиска инструментов поддержки ($-0,413$). Данный фактор объединяет в себе попытки самоотчёта и ухода в ностальгические переживания с отсутствием поиска поддержки у других людей в настоящем.

ВЫВОДЫ

У сирийских юношей на этапе пребывания в лагере беженцев имеются статистически значимые различия по шкалам коммуникативных трудностей, неуверенности, ностальгии и адаптации в связи с наличием соматических расстройств в пищеварительной, дыхательной, нервной системах. Девушки с высоким уровнем тревожности как личностной черты демонстрируют более низкий уровень адаптации по сравнению со своими более эмоционально стабильными сверстницами.

Общая факторная структура адаптации к новой ситуации вынужденной миграции у сирийских старшеклассников включает в себя преадаптационный фактор, фактор коммуникативно-эмоциональных трудностей адаптации, фактор ухода от других в самоанализ прошлого, фактор дезадаптационного избегания. Таким образом, наряду с негативными переживаниями, сопровождающими адаптацию, наблюдается ресурс для посттравматического роста. Последний состоит в дострессовом проактивном совладании с потенциальными трудностями адаптации благодаря пониманию субъектом характера протекания собственного кризисного состояния.

ССЫЛКИ

- [1]. *Агаев Н.А.* Психологические факторы адаптации военнослужащих миротворческого контингента к деятельности в особенных условиях: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.09 / Н.А. Агаев. — М., 2006.
- [2]. *Артюхин И.Н., Тишина О.В.* Копинг-стратегии в терапии стрессовых расстройств // *Акмеология*. — 2015. — № 3 (55). — С. 186–187.
- [3]. *Байтингер О.Е.* Переживание будущего как проблемы в ранней юности // *Наш проблемный подросток: Учебное пособие*. / Под ред. Л.А. Регуш. СПб.: Союз, 1998. — С. 42–50.
- [4]. *Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. — СПб.: Питер, 2009. — С. 277–281.
- [5]. *Магомед-Эминов М.* Феномен посттравматического роста // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. — 2009. — № 3. — С. 111–117.
- [6]. *Магомед-Эминов М., Квасова О., Савина О.* Посттравматический рост как модель реагирования на геополитический кризис // *Современные исследования социальных проблем*. — 2015. — № 1 (21). — С. 5–25.
- [7]. *Носов А.В.* Проблемы социально-психологического анализа служебной деятельности военнослужащих // *Акмеология*. — 2015. — № 3 (55). — С. 132–134.
- [8]. *Орлова О.В.* Психологические аспекты расстройства пищевого поведения // *Акмеология*. — 2015. — № 3 (55). — С. 214–215.
- [9]. *Пилишвили Т.С., Аль Масри Исмаил* Специфика инокультурной адаптации арабских студентов на фоне стрессогенной ситуации в родной стране // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Психология и педагогика»*. — 2013. — № 2. — С. 50–55.
- [10]. *Попова О.Ф.* Экзистенциальный анализ в работе с пищевой зависимостью: трансформация страдания и тревоги в ценности и смысл // *Акмеология*. — 2014. — № 3 (51). — С. 148–153.
- [11]. *Самсонова К.А.* Нарушения пищевого поведения и регуляция эмоций // *Акмеология*. — 2015. — № 3 (55). — С. 218–219.
- [12]. *Johnson, Stephanie F., Boals, A.* Refining our ability to measure posttraumatic growth // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. — Vol. 7(5). — September 2015. — P. 422–429.
- [13]. *Parslow R.A., Jorm A.F.* Pretrauma and posttrauma neurocognitive functioning and PTSD symptoms in a community sample of young adults // *Psychiatry*. — 2007. № 164. — P. 509–515.
- [14]. *Salah U. Qureshi, M.D. Mary E. Long, Ph.D.* Does PTSD Impair Cognition Beyond the Effect of Trauma? // *The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences*. — 2011. — № 23. — P. 16–28.
- [15]. *Tagay, S., Düllmann, S., Hermans, E., Hiller, R., Senf, W.* Das Essener Trauma-Inventar für Kinder und Jugendliche (ETI-KJ) [The Essen Trauma-Inventory for Children and Adolescents (ETI-CA)] // *Zeitschrift für Kinder — und Jugendpsychiatrie und Psychotherapie*. — 2011. — № 39 (5). — P. 323–340.

FEATURES OF THE OVERCOMING EXTREME SITUATION AMONG SYRIAN REFUGES OF 15–17 YEARS OLD

Tatiana S. Pilishvili, PhD in Psychology, Associate Professor of the Psychology and Pedagogy Department, Peoples' Friendship University of Russia; Miklukho-Maklay str. 6, Moscow, 117198, Russia; pilishvili_ts@pfur.ru

Al Massri Ismaeel, Postgraduate student of the Psychology and Pedagogy Department, Peoples' Friendship University of Russia; Miklukho-Maklay str. 6, Moscow, 117198, Russia

ABSTRACT

The article is analyzed the personal experience features of an extreme sociogenic situation and post-traumatic stress risks. There are the results of empirical study the military conflict in the native country experienced by Syrian adolescents are presented. In this article there are the

specificity of somatic conditions and psycho-traumatic events of psychological adaptation to the new situation, which means the forced migration from Syria to Jordan and their staying in a refugee camp. The possibilities of the individual adaptation resources are shown in context of proactive coping with crisis situation in connection with posttraumatic growth.

Keywords: extreme sociogenic situation, forced migration, personal adaptation, proactive coping, posttraumatic growth

REFERENCES

- [1]. *Agaev N.A.* Psihologicheskie faktory adaptacii voennosluzhashhih mirotvorcheskogo kontingenta k dejatel'nosti v osobennyh usloviyah: dis... kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.09 / N.A. Agaev. — M., 2006.
- [2]. *Artjuhin I.N., Tishina O.V.* Koping-strategii v terapii stressovyh rasstrojstv // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Akmeologija» — 2015. — № 3 (55). — С. 186–187.
- [3]. *Bajtinger O.E.* Perezhivanie budushhego kak problemy v rannej junosti. // Nash problemnyj podrostok: Uchebnoe posobie. / Pod red. L.A. Regush. Spb.: Sojuz, 1998. — S. 42–50.
- [4]. *Vodop'janova N.E.* Psihodiagnostika stressa. — SPb.: Piter, 2009. — S. 277–281.
- [5]. *Magomed-Jeminov M.* Fenomen posttravmaticheskogo rosta // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. — 2009. — № 3. — S. 111–117.
- [6]. *Magomed-Jeminov M., Kvasova O., Savina O.* Posttravmaticheskij rost kak model' reagirovaniya na geopoliticheskij krizis // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. — 2015. — № 1 (21). — S. 5–25.
- [7]. *Nosov A.V.* Problemy social'no-psihologicheskogo analiza sluzhebnoj dejatel'nosti voennosluzhashhih // Akmeologija. — 2015. — № 3 (55). — С. 132–134.
- [8]. *Orlova O.V.* Psihologicheskie aspekty rasstrojstva pishhevoogo povedenija // Akmeologija. — 2015. — № 3 (55). — С. 214–215.
- [9]. *Pilishvili T.S., Al' Masri Ismail* Specifika inokul'turnoj adaptacii arabskih studentov na fone stressogennoj situacii v rodnoj strane // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: «Psihologija i pedagogika». — 2013. — № 2. — S. 50–55.
- [10]. *Popova O.F.* Jekzistencial'nyj analiz v rabote s pishhevoj zavisimost'ju: transformacija stradanija i trevogi v cennosti i smysl // Akmeologija. — 2014. — № 3 (51). — С. 148–153.
- [11]. *Samsonova K.A.* Narusheniya pishhevoogo povedenija i reguljacija jemocij // Akmeologija — 2015. — № 3 (55). — С. 218–219.
- [12]. *Johnson, Stephanie F., Boals, A.* Refining our ability to measure posttraumatic growth // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. — Vol. 7(5). — September 2015. — P. 422–429.
- [13]. *Parslow R.A., Jorm A.F.* Pretrauma and posttrauma neurocognitive functioning and PTSD symptoms in a community sample of young adults // Am J Psychiatry. — 2007. — № 164. — P. 509–515.
- [14]. *Salah U. Qureshi, M.D. Mary E. Long, Ph.D.* Does PTSD Impair Cognition Beyond the Effect of Trauma? // The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences. — 2011. — № 23. — P. 16–28.
- [15]. *Tagay, S., Düllmann, S., Hermans, E., Hiller, R., Senf, W.* Das Essener Trauma-Inventar für Kinder und Jugendliche (ETI-KJ) [The Essen Trauma-Inventory for Children and Adolescents (ETI-CA)] // Zeitschrift für Kinder- und Jugendpsychiatrie und Psychotherapie. — 2011. — № 39 (5). — P. 323–340.